

УДК 340

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Упоров Иван Владимирович,
д.и.н., к.ю.н., профессор,
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Аннотация

После победы революционеров-большевиков в борьбе за власть в 1917 г. в России были кардинально изменены практически все сферы общественно-политической и социально-экономической жизни. Один из лозунгов, с которыми В.И. Ленин и его сторонники входили во власть, касался важнейшего вопроса – земельного, учитывая, что Россия в то время была ярко выраженной крестьянской страной. В самом общем виде лозунг был очень кратким и понятным («Землю – крестьянам!»), что в немалой степени привлекало крестьян к позиции большевиков. Однако в реальности ситуация с решением земельного вопроса складывалась довольно сложной, имея в виду как политико-экономический, так и организационно-правовой аспекты. В статье раскрываются эти аспекты на основе анализа соответствующих документов советской власти и научных трудов, касающихся данной проблематики.

Ключевые слова: советская власть, земельный вопрос, большевики, Советы, декреты, крестьянство, пролетариат.

BOLSHEVIK LAND POLICY DURING THE REVOLUTIONARY PERIOD

Uporov I. V.,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
uporov@list.ru

ABSTRACT

After the victory of the Bolshevik revolutionaries in the struggle for power in 1917, practically all spheres of socio-political and socio-economic life in Russia were radically changed. One of the slogans with which V.I. Lenin and his supporters entered into power and touched upon the most important issue - land, given that Russia at that time was a pronounced peasant country. In its most general form, the slogan was very short and understandable ("Land to the peasants!"), which to a large extent attracted the peasants to the position of the Bolsheviks. However, in reality, the situation with resolving land issues was quite complex, bearing in mind both the political-

economic and organizational-legal aspects. The article reveals these aspects based on an analysis of relevant documents of the Soviet government and scientific works related to this issue.

Keywords: soviet power, land question, Bolsheviks, Soviets, decrees, peasantry, proletariat.

Земельный вопрос в России в течение длительной истории был камнем преткновения в противостоянии разных заинтересованных социальных групп, классов, политических структур. И не случайно лидер большевиков Ленин уделял ему довольно много внимания в течение всей своей политической карьеры. Довольно рано, приняв марксизм как идеологию действия, Ленин определился с субъектом собственности на землю – таковым, конечно же, должно было быть само общество, от имени которого распоряжаться этой собственностью должно государство – государство трудящихся. Уже в 1894 г. он обосновывал необходимость национализации земли и связывал такую с полной экспроприацией помещичьего землевладения [1, с. 288].

Эта идея (национализация земли) станет основной для большевиков в их политической, а с осени 1917 г. и в практической деятельности по управлению новым социалистическим государством. Здесь важно подчеркнуть, что по замыслу большевиков национализации подлежала вся абсолютно земля, включая ту землю, которой владели крестьяне, и этот момент окажется для большевиков одним из самых сложных. Следует заметить, что такой жесткий подход был только у большевиков; ряд их оппонентов, те же эсеры и меньшевики, предлагали более мягкие варианты, в частности, муниципализацию земли с возможностью общинного землевладения с долевой собственностью надельной землей. Однако для реализации программы земельных преобразований большевикам пришлось столкнуться с политико-психологической проблемой, связанной с тем, что в России в октябре 1917 г. была совершена пролетарская революция в сугубо крестьянской стране и, более того, была провозглашена диктатура пролетариата, доля которого в России не превышала 10%. Ленин, вероятно, понимал, что прямая всеобщая национализация земли оттолкнет крестьян от большевиков, поскольку слишком резко нарушит сложившиеся обычаи – ведь земля всегда делилась и всегда число субъектов-собственников земли было значительно (помещики, церковь, царская семья, государство, крестьяне, казаки и др.).

Поэтому земельная политика большевиков была довольно гибкой, в том числе была избрана тактика, при которой вопрос о собственниках земли в сугубо юридическом плане ими просто не ставился и затенялся социально-политически лозунгами, внешне привлекательными для абсолютного большинства крестьян (например, «землю – крестьянам!»), но в реальности обернувшиеся тем, что крестьяне, оказывается, в земельных отношениях смогли быть только пользователями. О гибкости большевистской земельной политики в революционный период можно судить уже по знаменитому октябрьскому декрету «О земле» [2], которым отменялось помещичья собственность на землю, причем «немедленно и без всякого выкупа» (ст. 1 Декрета).

И здесь возникал вопрос: а кто же становился собственником земли? Указывалось, что все земли переходят в распоряжение Волостных Земельных Комитетов и Уездных Советов Крестьянских Депутатов впредь до разрешения Учредительным Собранием вопроса о земле «в полном объеме». Как видно, о дальнейшем статусе земель, в том числе принадлежавших крестьянам, ничего не говорилось; но вряд ли на этот нюанс крестьяне обращали внимание – ведь в декрете в ст. 5 указывалось, что «земли рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуются».

Между тем такое утверждение было по меньшей мере некорректным, поскольку не было ясности в том, каким же образом Учредительное Собрание решит земельный вопрос.

Обращает также на себя внимание то обстоятельство, что большевики термин «собственность» применительно к земле использовали только в понимании как «частная собственность», которая, как указывалось в декрете, должна быть уничтожена «навсегда». Но и это утверждение по указанной выше причине также было некорректным. Кроме того, с этим декретным тезисом большевики вольно-невольно создавали правовое противоречие, выйти из которого мирно так и не удалось, поскольку тезис о неконфискации земли у рядовых крестьян (казаков) означал сохранение у них этого самого права частной собственности на землю. В целом же ключевая мысль Декрета о земле (включавшего, как известно, «Крестьянский наказ о земле») сосредотачивалась в принципах землепользования, которое предполагалось уравнивательным, то есть, земля между земледельцами должна была распределяться «смотря по местным условиям по трудовой или потребительской норме».

Определялись и «совершенно свободные» формы землепользования (подворная; общинная; хуторская; артельная), которые отнюдь не соответствовали большевистским представлениям о государстве как единственном субъекте земельной собственности. В литературе отмечается, что советская власть вынуждена была сделать такую уступку, так как крестьяне «настаивали на сохранении этих форм землепользования» [3, с. 8]. Ленин писал, что большевики уравнивательное землепользование не принимают, «но мы считаем долгом проводить его, ибо таково требование подавляющего большинства крестьян» [4, с. 321].

В дальнейшем, как полагали большевики, само крестьянство изживет свои мелкобуржуазные элементы, и поддержит большевиков. Следует еще заметить по поводу Декрета о земле, что в литературе часто не учитывается то обстоятельство, что этот акт имел временное значение, преследовал больше тактико-политические цели в революционном вихре событий, и не мог априори служить обычным гражданско-правовым законом о собственности на землю. Вместе с тем он содержал исходные позиции советской власти по земельному вопросу. А правовые акты постоянного и действительно строго юридического действия по земельным отношениям стали издаваться несколько позже, после роспуска Учредительного собрания и завладения большевиками монополии на политическую власть и получения соответствующего карт-бланша, после чего большевистские идеи о национализации всей земли и запрете эксплуатации человека человеком стали претворяться в жизнь, и прежде в виде специальных земельных законов.

В данном контексте следует отметить Декрет «О социализации земли», принятый в начале 1918 г. [5]. Здесь в ст. 2-4 указывалось, в частности, что земля без всякого выкупа отныне переходит в пользование всего трудового народа. Уточнялось, что право пользования землей могли иметь только лица, которые обрабатывают ее собственным трудом (были некоторые исключения, указанные в законе). При этом речь шла прежде всего о землях сельхозназначения.

Важным представляется вопрос о субъекте распоряжения землей, по поводу чего Декрет определял, что распределением таких земель ведают сельские, волостные, уездные, губернские, областные, главные и федеральный земельные отделы Советов. При этом «распоряжение недрами земли, лесами, водами и живыми силами природы предоставляется, в зависимости от их значения, уездной, губернской, областной и федеральной Советской власти, под контролем последней» [5]. Декрет содержал удивительную с точки зрения юриспруденции норму: «Всякая собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы в пределах Российской Федеративной Советской Республики отменяется навсегда» (ст. 1 Декрета).

Правовая неопределенность здесь в том, что если отменяется «всякая собственность», то, следовательно, отменяется государственная собственность, что невозможно, поскольку

землей должен кто-то распоряжаться, а распорядителем, как мы отметили, объявлялась советская власть, а значит государство.

Но большевики упорно не желали прямо указывать на собственника земли, то есть на государство, – по причине, как мы полагаем, что указание на государство означало бы, что никто другой не может быть собственником земли. А это вряд ли поняли бы крестьяне, владевшие земельными участками; очевидно, к тому времени советская власть еще не решила, как быть с такими собственниками земли, не желая делать их своими врагами, что могло произойти, если бы право собственности у них тогда, в переломный период, отобрали. Нужно также иметь в виду, что тогда большевики еще находились в коалиции с левыми эсерами, для которых земельный вопрос был важнейшим и которые продвигали указанную выше «уравниловку» в пользовании землей, являясь сторонниками ее муниципализации.

Правда, довольно скоро, как известно, в июле 1918 г., коалиция закончилась, однако в принятой тогда же Конституции РСФСР 1918 г. по вопросу о земле прошел эсеровский вариант: «весь земельный фонд объявляется всенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования» [6] (ст. 3). Но уже во всех последующих земельных законах советская власть последовательно стала проводить ленинскую идею о национализации земли. Так, в ст. 1 Положения о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию (начало 1919 г.) власть, наконец, сформулировала статус субъекта земельной собственности: «Вся земля в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, в чьем бы пользовании она ни состояла, считается единым государственным фондом» [7].

И хотя по-прежнему государство не называется прямо собственником земли, указанная формулировка говорит именно об этом, и в самом акте указывается, что земельным фондом распоряжаются органы советской власти на местах в лице земельных отделов под руководством Наркомата земледелия. При этом ни о каких избираемых населением земельных комитетах, упоминаемых в более ранних законах, уже не было и речи. В этом законе уже вполне ожидаемо отдается явный приоритет коллективным формам земледелия, а единоличные формы указывались как «проходящие и отживающие». Такой подход, как указывалось в ст. 3 Положения, определялся программной целью большевиков по «окончательному уничтожению всякой эксплуатации человека человеком», а также для «объединения пролетариата и деревенской бедноты в их борьбе с капиталом».

В этом же контексте (ст. 8) устанавливалась очередность использования земельного сельскохозяйственного фонда: первая очередь – для нужд коммун и советских хозяйств, далее для общественной обработки (имелись в виду трудовые артели и товарищества), и только третья очередь предназначалась «для добывания средств к существованию единоличных землепользователей». Так, согласно ст. 136, 137 этого закона Губернскому Земельному Отделу предоставлялось право давать ссуды, распределять сельхозмашин и в целом отдавать преимущество тем объединениям, где имеет место наиболее полное обобществление сельхозтруда, то есть, тем самым, создавались условия, при которых заниматься единоличным земледелием было невыгодно, хотя формально данная форма не запрещалась.

В этом же законе выделяется также такая организационно-правовая форма землепользования, как советские хозяйства (совхозы), которым уделяется ни много ни мало целая глава, где предписывалось, в частности, что совхозы должны осуществлять, если обобщить, сельхозпроизводство в крупных масштабах (правда, реально совхозы начнут развиваться значительно позже, в 1930-х гг.). Как нам представляется, с изданием

Положения о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию 1919 г. был завершён этап развития земельного законодательства, в котором нашла закрепление большевистская концепция о земле. Этот процесс, если судить только по законодательным актам, проходил мирно, но на самом деле земельный передел после 1917 г. протекал драматически и часто трагически (достаточно вспомнить подавление Антоновского восстания).

Как нам представляется, именно протестное движение крестьян, фактически обманутых большевиками (ведь пришлось все-таки землю как вид собственности у крестьян-частников, как и у помещиков, отнимать и оставить только в пользование, причем личных земельных участках крошечных размеров), остановило советскую власть от более радикальных решений по национализации земли (в этом контексте создание колхозов, как негосударственного сектора экономики, можно расценивать как поражение большевиков, и даже Сталину, люто ненавидевшему «мелкобуржуазных» крестьян, пришлось смириться с существованием колхозов). По сути дела, российские крестьяне стали жертвой революционных событий, в которых они отказались быть активными участниками, фактически заняв позицию нейтралитета между пролетариатом и промышленным капиталом.

Такая позиция крестьянства позволила малочисленному пролетариату, ведомому великолепно организованными большевиками с вполне справедливыми и народными лозунгами, сломить частный капитал и затем обратиться свои требования к многочисленному и совершенно разрозненному, привязанному к своим хозяйствам, а значит политически слабому крестьянству и заставить его выполнить эти требования. За пролетариатом была мощная политическая сила, за крестьянством такой силы не было, вот почему стала возможной пролетарская революция в крестьянской стране, и вот почему крестьянам пришлось подчиниться земельным законам о собственности земли, в выработке которых они, по сути, не принимали участия.

Список литературы:

1. Ленин В.И. ПСС. Т. 28.
2. Декрет Второго Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 27.10. 1917 г. «О земле» // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст.3.
3. Галиновская Е.А. Правовое регулирование земельных отношений в крестьянской хозяйстве: дис ... канд. юрид. наук. М., 1995.
4. Ленин В.И. ПСС. Т. 40.
5. Декрет ВЦИК от 19.02. 1918 г. «О социализации земли» (вместе с Инструкцией для установления потребительно-трудовой нормы землепользования на землях сельскохозяйственного значения) // Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. 19 февраля.
6. Конституция (Основной закон) РСФСР от 10.07. 1918 г. // Известия ВЦИК. 1918. 19 июля.
7. Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию (Принято постановлением ВЦИК 14.02. 1919 г.) // СУ РСФСР. 1919. № 4. Ст. 43.

References:

1. Lenin V.I. PSS. T. 28.

2. Decree of the Second All-Russian Congress of Soviets of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies dated October 27. 1917 "About the land" // SU RSFSR. 1917. No. 1. Art. 3.
3. Galinovskaya E.A. Legal regulation of land relations in peasant farming: dis... cand. legal Sci. M., 1995.
4. Lenin V.I. PSS. T. 40.
5. Decree of the All-Russian Central Executive Committee of February 19. 1918 "On the socialization of the land" (together with the Instructions for establishing consumer-labor standards for land use on agricultural lands) // Newspaper of the Workers' and Peasants' Government. 1918. February 19.
6. Constitution (Basic Law) of the RSFSR dated July 10. 1918 // News of the All-Russian Central Executive Committee. 1918. July 19.
7. Regulations on socialist land management and on measures of transition to socialist agriculture (Adopted by a resolution of the All-Russian Central Executive Committee on February 14, 1919) // SU RSFSR. 1919. No. 4. Art. 43.